ОПУБЛИКОВАТЬ СТАТЬЮ

в изданиях НИЦ "Социосфера"

СОЦИОСФЕРА

- *Российский научный журнал*
- *ISSN 2078-7081*
- *РИНЦ*
- *Публикуются статьи по социально-гуманитарным наукам*

ПОДРОБНЕЕ

PARADIGMATA POZNÁNÍ

- *Чешский научный журнал*
- *ISSN 2336-2642*
- *Публикуются статьи по социально-гуманитарным, техническим и естественно-научным дисциплинам*

ПОДРОБНЕЕ

СБОРНИКИ КОНФЕРЕНЦИЙ

- *Широкий спектр тем международных конференций*
- *Издание сборника в Праге*
- *Публикуются материалы по информатике, истории, культурологии, медицине, педагогике, политологии, праву, психологии, религиоведению, социологии, технике, филологии, философии, экологии, экономике*

ПОДРОБНЕЕ

ОПУБЛИКОВАТЬ СТАТЬЮ

в изданиях НИЦ "Социосфера"

СОЦИОСФЕРА

- *Российский научный журнал*
- *ISSN 2078-7081*
- *РИНЦ*
- *Публикуются статьи по социально-гуманитарным наукам*

ПОДРОБНЕЕ

PARADIGMATA POZNÁNÍ

- *Чешский научный журнал*
- *ISSN 2336-2642*
- *Публикуются статьи по социально-гуманитарным, техническим и естественно-научным дисциплинам*

ПОДРОБНЕЕ

СБОРНИКИ КОНФЕРЕНЦИЙ

- *Широкий спектр тем международных конференций*
- *Издание сборника в Праге*
- *Публикуются материалы по информатике, истории, культурологии, медицине, педагогике, политологии, праву, психологии, религиоведению, социологии, технике, филологии, философии, экологии, экономике*

ПОДРОБНЕЕ

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»
Kama Institute of Humanitarian and Engineering Technologies
Penza State Technological University
Belarusian State Academy of Music
New Bulgarian University

TRADITIONAL AND MODERN CULTURE: HISTORY, ACTUAL SITUATION, PROSPECTS

Materials of the XI international scientific conference
on September 20–21, 2021

Prague
2021

Traditional and modern culture: history, actual situation, prospects : materials of the XI international scientific conference on September 20–21, 2021. – Prague : Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2021. – 35 p. – ISBN 978-80-7526-543-2

ORGANISING COMMITTEE:

Sergey N. Volkov, doctor of philosophy, professor (Penza, Russia).
Umidjon R. Kushaev, (DSc) Doctor of Philosophy (Tashkent, Uzbekistan).
Nataliya Khristova, doctor of history, associate professor on the theory and history of culture of the art studies and history of culture department in the New Bulgarian University.
Nikolay V. Shimanskiy, candidate of art studies, assistant professor of the theory of music department in the Belarusian State Academy of Music.
Nicholay V. Mityukov, doctor of technical sciences, professor Kama Institute of Humanities and engineering technologies.
Svetlana N. Shumakova, PhD in Arts, senior lecturer of Kharkov State Academy of Culture.
Ilona G. Doroshina, candidate of psychological sciences, assistant professor, chief manager of the SPC «Sociosphere».

Authors are responsible for the accuracy of cited publications, facts, figures, quotations, statistics, proper names and other information.

These Conference Proceedings combines materials of the conference – research papers and thesis reports of scientific workers and professors. It examines traditional and modern culture. Some articles deal with ethical and environmental aspects of culture. A number of articles are covered a game and game culture. Some articles are devoted to reflection of the different art forms in modern culture. Authors are also interested in cross-cultural communication and issues of interaction of cultures in a globalizing world.

UDC 008

ISBN 978-80-7526-543-2

© Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2021.
© Group of authors, 2021.

CONTENTS

I. ETHICAL ASPECTS OF CULTURE

Алексеева Д. А., Бегиев В. Г., Бегиев О. В.
Взгляды Аристотеля на справедливость.....5

II. HEALTH, FAMILY, ECONOMY, EVERYDAY LIFE IN THE CONTEXT OF DIFFERENT CULTURES

Петрушина Е. А.
К вопросу о культуре регионального здоровья населения Симбирской губернии в 1890-х – 1910-х гг. 9

III. TRADITIONAL CULTURE AND ITS HERITAGE: PROBLEMS OF PRESERVATION, USE AND DEVELOPMENT

Беленов Н. В.
Элементы традиционной культуры эрзя – мордовского населения села Багана Самарской области 16

Макарчук И. Ю.
О роли А. И. Солженицына в культуре (по материалам интернет-ресурсов) 18

IV. CROSS-CULTURAL COMMUNICATION AND ISSUES OF INTERACTION OF CULTURES IN A GLOBALIZING WORLD

Мальцева Н. Н.
Межкультурные коммуникации: герменевтический взгляд..... 21

Гасанова Дж. С.
Коммуникативные особенности стратегий английского речевого этикета 23

Лаптенок И. Б.
Наследие Л. Н. Толстого в белорусской культуре: восприятие, освоение, интерпретация, переводы..... 25

План международных конференций, проводимых вузами России, Азербайджана, Армении, Болгарии, Белоруссии, Казахстана, Узбекистана и Чехии на базе Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ» в 2021–2022 годах.....30

Информация о научных журналах 32

Издательские услуги НИЦ «Социосфера» – Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»..... 33

Publishing service of the science publishing center «Sociosphere» – Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ» 34

I. ETHICAL ASPECTS OF CULTURE

ВЗГЛЯДЫ АРИСТОТЕЛЯ НА СПРАВЕДЛИВОСТЬ

Д. А. Алексеева *Студентка,*
В. Г. Бегиев *Доктор медицинских наук, профессор,*
Медицинский институт,
Северо-Восточный
федеральный университет
им. М. К. Аммосова,
О. В. Бегиев *преподаватель,*
Институт психологии,
Северо-Восточный федеральный
университет им. М. К. Аммосова.
г. Якутск,
Республика Саха (Якутия). Россия

Summary. Justice according to Aristotle expresses not one single virtue, but embraces them all. Therefore, justice is a special, "perfect virtue." Justice (justice) – the greatest of the virtues, "and she marvels more than the light of the evening and morning stars." According to Aristotle, there are 2 types of distributive and equalizing justice. Distributive justice is related to the distribution of honors, property and other benefits among members of society in accordance with the principle of the dignity of each – that is, in proportion to his merits. The principle of equalizing justice is "arithmetic equality", the scope of this principle is the area of civil transactions, compensation for damage, punishment. Equalizing justice is associated with an attempt to equalize the parties, and the position of a person, his position is not taken into account.
Keywords: Aristotle; fair equalizing; distributive; virtue; moral significance.

Философско-правовые взгляды Аристотеля (384–322 гг. до н. э.) заметно отличаются от взглядов его предшественников. Он был основоположником-основателем порядка, трезвым философом – рационалистом, обосновавшем свои идеи при помощи теоретических аргументов, а не мифов. Будучи реалистом, а не утопистом, он, в первую очередь, интересуется естественными и социальными основаниями морали и права.

Тема справедливости не забыта ни в одной из эпох. На каждой из исторических ступеней эта категория имеет свое понимание, которое характеризуется условиями жизни людей и их знаниями об окружающем мире, существующим устройством общества и положением человека в этом обществе.

Общая характеристика представляет: справедливость – это нечто обязательное и правильное, то, чему должно соответствовать право, чтобы более эффективным образом регулировать общественные отношения.

Аристотель практически во всех своих работах, где так или иначе исследуются вопросы бытия общества и человека, рассуждает о справедливости. Наиболее значимо эта тема представлена в «Большой этике», «Никомаховой этике», «Политике» и «Риторике». Он по праву считается одним из первых европейских философов, заложивших теоретический фундамент понимания данной крайне важной для общества и индивидов ценности.

Учение Аристотеля о справедливости своими корнями уходит к основополагающим положениям его философии, прежде всего – о человеке, душе, добродетели, благе. Согласно взглядам мыслителя, справедливость – одна из важнейших человеческих добродетелей, благо, которому всегда необходимо отдавать предпочтение. К добродетелям он относит все, что вызывает у людей похвалу. «…Добродетель – это способность поступать наилучшим образом…». «…Выше добродетели нет ничего…». Следование добродетели ведет к счастью. Ведь «…счастье в том, чтобы жить согласно добродетели» [1, 2].

Философу импонирует платоновская трактовка справедливости как совершенной добродетели. В иерархии добродетелей, описанной Платоном в своем «Государстве», справедливость занимает вершинное место, выступает как вседобродетель [3].

Согласно Аристотелю, «справедливость – такая добродетель, в силу которой каждый владеет тем, что ему принадлежит, и так, как велит закон, а несправедливость – зло, из-за которого люди посягают на то, что им не принадлежит, и поступают не так, как велит закон». Он рассматривает это образование как разворачивание в практике отношений между людьми некой пропорции блага и зла. Термин «пропорция», и не только в чисто математическом смысле, философ использует довольно часто: добродетель – это «…некая середина между противоположными страстями», «для этической добродетели губительны и недостаток, и излишество», «…право есть нечто соотносительное [т.е. пропорциональное]», «…правосудие – это пропорциональность, а неправосудие – непропорциональность» [1].

Аристотеля интересуют не столько правосудное и неправосудное в целом, сколько конкретные (он называет их «частными») проявления этих феноменов – частная правосудность и частная неправосудность. С помощью этих и других, близких им по содержанию терминов, философ пытается описать существующие в обществе способы, пути распределения между людьми материальных и духовных благ, т.е. практикуемые социумом виды и формы справедливости.

Характеризуя справедливость как некую равномерность, Аристотель говорит о «специальной справедливости», различая при этом два вида ее проявления: справедливость, распределяющую и уравнивающую. Эти два понятия очень важны для понимания политических и правовых взглядов философа, так как речь идет об объективном смысле той специальной рав-

номерности (т. е. равенства, меры), которая обязательна для политических отношений и справедливого закона.

Вид первый – распределительный. Он имеет место там и тогда, где осуществляется более или менее обоснованное (аргументированное) распределение благ между членами общества, в том числе с учетом их личного вклада в создание того, что распределяется. В связи с этим Аристотель подчеркивает, что «…когда распределяют общее имущество, распределение будет соответствовать тому же самому отношению, в каком находятся друг к другу…».

Распределительная справедливость довольно ярко проявляет себя там, где объективно существует необходимость деления (распределения) между людьми благ (ценностей), которых, в силу определённых причин, на всех нуждающихся не хватает (жильё, продукты питания, медицинская помощь и др.) Удачным для обозначения такой ситуации есть термин «дефицит». Здесь очень хорошо видно, как объект справедливости опосредует отношения между людьми. Они (отношения) будут справедливыми в той мере, в какой каждая сторона получит полагающуюся ей долю благ, и никто не будет в обиде. Историческая практика сформулировала три базовых принципа распределительной справедливости: всем поровну (каждому – то же самое), каждому – по заслугам, каждому – по потребностям. В зависимости от исторических условий и жизненных ситуаций на первый план выдвигается один из них, хотя возможны варианты, когда все три принципа могут «работать» одновременно.

Второй вид справедливости Аристотель называет направительным правом. Это поле бытия уравнивающей (уравнительной) справедливости. Уравнительная справедливость имеет место там и тогда, где при «раздаче» (получении) благ и наказаний заслуги и достоинства, личный вклад субъекта в суммарную деятельность социума не принимаются во внимание.

Достаточно много внимания Аристотель уделяет вопросам соотношения объективного и субъективного в справедливости и механизмам функционирования данного понятия в разных сферах жизнедеятельности индивидов и общества. Он проявляет повышенный интерес к вопросу о соотношении желаний и стремлений человека быть справедливым в отношении к другим людям и обстоятельств, в которых эти желания приходится реализовывать.

Аристотель постоянно подчеркивает приоритетность справедливости перед всеми остальными регуляторами человеческого поведения. Различая правовой и нравственный аспекты справедливости, Аристотель постоянно подчеркивает моральный потенциал и моральную значимость данного образования. Его мысль о том, что если индивиду сложно разобраться в существующих законах, если трудно принять решение, как правильно действовать в той или иной жизненной ситуации, поступать следует «по – 12 – совести», имеет ярко выраженную гуманистическую направленность.

Таким основанием гуманитарного направления для Аристотеля выступает сам человек, наделенный особой «политической» природой и рассматриваемый как «политическое животное» — уникальный субъект, расположенный и к аполлонической, и к дионисийской моделям социального поведения. **Цель и смысл человеческого бытия не в поисках наслаждений, а в добродетельном и законопослушном существовании**.

В рассуждениях Аристотеля тесно переплетены между собой правовая и этическая проблематика. Это обусловлено пониманием того, что благо государства и состояние правопорядка зависят от моральных качеств его граждан. В «Этике» Аристотель исследует, наряду со специфической этической темой, и ряд политико-правовых проблем. Так, соотношение этики, политики и права отчетливо проявляется при рассмотрении проблемы справедливости. Политика, право и законы под справедливостью имеют в виду всю добродетель, то есть политическую справедливость.

Аристотель в своей философско-правовой концепции объединил и развил дальше все предшествующие теории благодаря представлению о политической природе человека, трактуемой им в качестве естественно-человеческого источника, объективного характера меры справедливости в политико-правовых явлениях и отношениях.

Библиографический список

1. Верховодов Е. В., Сальников В. П., Романовская В. Б. "Естественное право" и "добродетель" в трудах Аристотеля //Юридическая наука: история и современность. – 2015. – №. 8. – С. 201-208.
2. Павлов В. Л. Учение Аристотеля о справедливости. – 2012.
3. Лосев А. Ф. Тасо - Годи. Платон - Аристотель. Москва. Молодая гвардия 2005. 356 с.

II. HEALTH, FAMILY, ECONOMY, EVERYDAY LIFE IN THE CONTEXT OF DIFFERENT CULTURES

К ВОПРОСУ О КУЛЬТУРЕ РЕГИОНАЛЬНОГО ЗДОРОВЬЯ НАСЕЛЕНИЯ СИМБИРСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1890-Х – 1910-Х ГГ.

Е. А. Петрушина

Научный сотрудник,
Музей «Метеорологическая станция Симбирска»,
г. Ульяновск, Россия

Summary. One of the main factors of the culture of regional health of the population is health service. The goal of health service is to maintain and improve the level of health of the population, to organize and ensure the availability of medical services. The article examines the activities of the zemstvo to protect the health of the population of the Simbirsk province in the 1890s – 1910s in the conditions of the spread of acutely infectious diseases and epidemics.
Keywords: Simbirsk province; health service; acutely infectious diseases; epidemic; culture health.

Одной из важнейших жизненных ценностей человека является здоровье. В ряде специальных исследований при оценке здоровья выделяют несколько уровней: здоровье индивидуальное, групповое (здоровье социальных и этнических групп), региональное (здоровье населения определенных административных территорий) и общественное. Основными факторами, влияющими на здоровье, являются наследственность, анатомо-физиологические данные, образ жизни индивида, а также природно-климатические условия территории проживания и здравоохранение.

Здравоохранение как одна из важнейших отраслей деятельности государства преследует цель сохранения и повышения уровня здоровья населения. Институт здравоохранения не только обеспечивает доступность медицинского обслуживания, но играет важную роль в формировании культуры здоровья населения на региональном уровне.

Культура здоровья в узком смысле рассматривается как распорядок мероприятий, направленных на сбережение и укрепление здоровья. Эффективность мер, предпринимаемых для здоровьесбережения населения, во многом зависит от системы медицинского обслуживания, соответствующей определенному периоду истории государства.

В конце XIX века в России формировалась децентрализованная система медицинского обслуживания населения. Помимо государственного здравоохранения, медицинская помощь оказывалась медицинскими учре-

ждениями, относящимися к городскому и земскому самоуправлению, к частным, общественным и благотворительным организациям.

Земская медицина в России была единственной формой врачебной помощи для сельского населения. Деятели Симбирского земства выделяли два периода, границей между которыми были голод 1891 г. и эпидемия холеры 1892 г. В течение первого периода уездные земства увеличивали сметы на медицину, открывая новые участки, расширяя больницы и превращая амбулатории в участки с больницами [11, с. 3]. Земские врачи практически «с нуля» организовывали медицинское обслуживание.

В течение следующего периода была выстроена целостная система оказания медицинской помощи: появилась сеть участковых медицинских учреждений, стали проводиться на губернском уровне мероприятия по борьбе с эпидемиями, расширился профиль и научная база губернской больницы. Земские врачи стали изучать влияние социальной среды на возникновение различных заболеваний, была сформирована сеть межуездных медицинских участков, созданы сифилитические отделения, санитарные бюро, химико-бактериологические лаборатории, врачебно-продовольственные пункты и эпидемиологические отряды [6, с. 188].

По данным переписи 1897 г. в губернии проживало 1 527 848 чел. На это количество населения в 1897 г. в городах и уездах Симбирской губернии всех врачей было 77, работали Губернская земская больница на 216 постоянных коек, Симбирская городская бесплатная больница на 28 коек, лазарет при Симбирской Общине сестер милосердия Красного Креста на 16 коек, а также Карамзинская колония для душевнобольных. На средства уездных земств содержались 41 лечебное учреждение, 3 врачебных и 88 фельдшерских пунктов [8, с. 30–31].

В 1913 г. всех врачей гражданского ведомства, как состоящих на службе по определению от правительства, так и служащих в земских и городских учреждениях и занимающихся вольной практикой, в Симбирской губернии насчитывалось 119. Работали губернская земская больница на 250 постоянных коек, городская бесплатная больница на 48 коек и лазарет Симбирской общины сестер милосердия Красного Креста на 15 коек. Для оказания медицинской помощи жителям уездных городов и внегородских поселений в этом году содержались 59 больниц, 9 лечебниц, 35 приемных покоев, 3 врачебные амбулатории и 92 фельдшерских пункта [9, с. 21–23].

Заболеваемость и смертность в губернии всегда были высокими. По общей смертности (39,3 %) Симбирская губерния занимала тринадцатое место в России. Особенно была высока заболеваемость острозаразными болезнями [4, с. 48]. Среди них фиксировались оспа, тифы, холера, сифилис и др.

Острозаразные болезни получили широкое распространение вследствие отсутствия санитарных удобств и в целом благоустроенности в местах проживания населения, а также отсутствия водопровода и канализа-

ции в городах и надлежащей организации удаления нечистот, хозяйственных и других отбросов [2, с. 218].

Среди причин высокой заболеваемости и смертности следует указать и на бедность населения. В протоколе заседания Врачебного Совета Алатырского земства от 5 сентября 1902 г. приводились примеры из практики врачей Архангельского и Карташева. В первом случае семья из семи человек, заболевших тяжелой формой брюшного тифа, не поступила в больницу, удерживаемая платой за лечение; во втором случае женщину, больную брюшным тифом, муж забрал из больницы на основании, что она «уже много залежала денег». Через две недели женщина вернулась в больницу в очень тяжелом состоянии и вскоре скончалась [3, с. 159].

В Симбирской губернии из эпидемических болезней в 1897 г., как и в предшествующие годы, наиболее распространены были дифтерит (заболели 9631 чел., более 1896 г. на 2894, но смертность по сравнению с предыдущим годом уменьшилась на 17,1 % и составила 1042 чел.); грипп (7594 чел. заболело, 10 умерло); скарлатина (2758 чел. заболело, 457 умерло), кровавый понос (4257 чел. заболело, 207 умерло). Всего больных эпидемическими и «заразными» болезнями было 212843 [8]. В 1905 г. распространились такие заболевания, как корь – 7257 больных, скарлатина – 8377, грипп – 16668, дифтерит – 3277, тиф – 5360, дизентерия – 4463, сифилис – 49956, перемежающаяся лихорадка – 83265 и чесотка – 29586 [12, с. 26–27].

В 1906 г. скарлатиной болели 3492 чел., коклюшем 7126, гриппом 22865, дифтеритом 2262. Были диагностированы тифы (брюшной у 6906 чел., сыпной у 199, возвратный у 279, неопределенный у 558 чел.) и дизентерия (4516 заболевших). Также зафиксированы эпидемический гастроэнтерит (3155 чел.), холера (107 чел.), рожа (2699 чел.), сибирская язва (451 чел.), сифилис в разных формах (53343 больных), перемежающаяся лихорадка (88861 чел.), чесотка (80868 чел.) [13, с. 22–23].

В 1913 г. больше всего было заболевших оспой (1952 чел.), корью (7226), скарлатиной (5761), коклюшем (7101), гриппом (43176), дифтеритом (11347), тифами (8395), сифилисом (55585) [9, с. 23–24].

Из эпидемий особенно тяжелой была эпидемия холеры 1892 г. По официальной статистике врачебного инспектора доктора медицины А. Н. Антаева было зарегистрировано 18325 холерных больных [4, с. 48]. Холера продолжалась более трех месяцев, эпидемией было охвачено 122 селения. С 15 по 25 июля, во время наибольшего развития эпидемии в Симбирске, происходило в полном смысле слова бегство оттуда тех, кто имел какую-либо возможность оставить город [5]. Меры, направленные на борьбу с эпидемией, включали создание санитарного совета и открытие временных холерных лечебниц. Симбирское экстренное губернское земское собрание 4 июля 1892 г. приняло постановление об организации на время холерной эпидемии санитарно-исполнительной комиссии, которая

осуществляла бы общее руководство противоэпидемическими мероприятиями и контролировала развитие эпидемии в губернии [1, с. 11–12].

Холера появилась и в сентябре 1909 г. Главной причиной считался неоднократный занос ее водным путем с низовых местностей Волги, где фиксировались случаи заболевания, а также употребление населением для питья в сыром виде недоброкачественной воды, что подтвердилось в Сызранском уезде. В Симбирской губернии были немедленно открыты губернская и уездные санитарно-исполнительные комиссии для выработки противохолерных мероприятий. Прежде всего, было обращено внимание на немедленную изоляцию холерных больных в холерные бараки, открытые на пригородных и узловых железнодорожных станциях. Губернское земство сформировало «летучие отряды», которые наблюдали за приволжскими селами, чтобы предотвратить распространение холеры из Самарской губернии, организовывали врачебную помощь, изолировали больных. Был усилен санитарный надзор за приготовлением, хранением и продажей съестных припасов, которые продавали на пристанях, расширены санитарные правила и ужесточено отношение администрации к нарушениям [14, с. 25–26].

Такую же роль, как и другие эпидемии, по своему влиянию на здоровье, работоспособность и, следовательно, экономическое благосостояние населения, играла эпидемия сифилиса. Земство признало лечение сифилитиков общегубернской задачей и стало оплачивать лечение из общегубернских средств. Всероссийский съезд 1893 г. по борьбе с сифилисом установил, что для лечения заразных форм предпочтительно «коечное лечение», т.е. лечение стационарное. Для борьбы с сифилисом необходимо расширение врачебной сети, а главную роль играют меры, содействующие общекультурному подъему. «Школы, народные библиотеки, народные чтения, брошюры гораздо более действенны, чем лечение отдельных лиц» [15, с. 11]. Еще на II съезде земских врачей в 1879 г. сенгилеевский врач Милеев предложил избрать как частичную меру, облегчающую борьбу с сифилисом, распространение в народе сведений об этой болезни [15, с. 26]. В 1895 г. на III съезде мнение врачей о повышении культуры населения через распространение медицинских знаний стало преобладающим. «Многие врачи того времени доходили до афоризма – для борьбы с заболеваемостью закрыть все больницы, уволить весь медицинский персонал, но на средства, которые тратятся на их содержание – открыть школы, побольше школ» [15, с. 29]. Таким образом, на данном этапе врачами признавалось необходимым повышение культуры здоровья населения региона.

Деятельность санитарных организаций играла важную роль в снижении заболеваемости и укреплении здоровья населения. Земство столкнулось с необходимостью не только лечить отдельные случаи заболеваний, но и принимать меры по предупреждению развития эпидемий. Разработка комплекса этих мер была невозможна без знания этнографических особенностей населения, обычаев, обстановки жилищ, характера ремесел, усло-

вий труда, а также климатических условий местности, так или иначе влияющих на здоровье жителей губернии [15, с. 13]. Врачи начинали свою деятельность с ознакомительных поездок для выявления наиболее опасных в эпидемическом отношении мест.

В декабре 1888 г. губернское земское собрание приняло постановление об образовании санитарного бюро, целью которого являлось «постоянное наблюдение за состоянием здоровья населения <…> и обеспечение населения надлежащей врачебной помощью. В каждом уезде вводится коллегиальный орган – уездный санитарный совет» [1, с. 10–11]. В 1895 г. Губернское земское собрание ассигновало 1000 руб. на открытие санитарного бюро [15, с. 13–14].

Деятельность санитарного бюро включала выписку медикаментов для всей губернии, издание «Санитарного листка» и эпидемических ведомостей, связь со всеми учреждениями по вопросам санитарии, составление библиотеки и сбор материалов по вопросам санитарии, составление обзора деятельности санитарных учреждений других губерний, организация и снабжение эпидемических отрядов и врачебно-продовольственных пунктов.

В 1905 г. в Симбирском уезде учреждается должность санитарного врача, разрабатывается вопрос об учреждении этих должностей во всех уездах, однако в 1906 г. все было закрыто постановлением Губернского земского собрания и многочисленные работы прерваны. Через год земство учредило отдел народного здравия, который до 1913 г. выполнял консультативную функцию, собирал сведения об инфекционных болезнях и распоряжался командированием персонала на эпидемии [15, с. 17–18].

В 1913 г. был принят проект санитарной организации. Губернское собрание ассигновало средства на устройство санитарной лаборатории, было положено начало Губернской химико-бактериологической лаборатории. Между гидротехническим отделом и отделом народного здравия выработали план совместных работ по исследованию источников водоснабжения.

Земские врачи считали одним из важнейших мероприятий по борьбе с эпидемиями инфекционных заболеваний организацию врачебно-наблюдательных или врачебно-продовольственных пунктов в местах скопления народа. Такие пункты устраивались в период навигации на пристанях Симбирска, Сызрани, Сенгилея и позднее при железнодорожных станциях. Это было связано с перемещениями групп крестьян, которые занимались отхожими промыслами. Медицинская помощь оказывалась бесплатно. Заболевшие, нуждающиеся в стационарном лечении, транспортом пункта отправлялись в больницы. В случае выявления больных холерой немедленно принимались меры изоляции, проводилась дезинфекция [4, с. 50]. Организация врачебно-продовольственных пунктов стала мерой предупреждения возникновения эпидемий благодаря раннему изолированию заболевших, улучшению питания малоимущих и предоставлению мест для ночлега. В неурожайные годы практически такую же роль в борьбе с заболеваемостью населения играли народные столовые. В частности,

из-за неурожая осенью 1911 г. и весной 1912 г. губернское земство организовало столовые для школьников и взрослых в 567 селениях, разослало отряды из 24 врачей, 53 фельдшеров и 62 сестер милосердия. Число столовых доходило до 972, они сыграли большую роль в борьбе с голодом и эпидемиями брюшного и сыпного тифа [15, с. 6–7].

Детская смертность была высокой – Симбирская губерния занимала 12 место в России (умирало 328 детей из 1000 родившихся). Высокий процент смертности, по мнению заведующего санитарным бюро Симбирской земской управы П. Ф. Кудрявцева, зависел от детских эпидемий. Мерой борьбы с детскими эпидемиями кори, скарлатины, дифтерита стали ясли-приюты, которые Общество врачей рекомендовало устроить в сельской местности. Такие ясли были устроены в 60 селениях наиболее неурожайных уездов губернии. Медицинское наблюдение вел земский врач, или, по его поручению, фельдшер, фельдшерица, акушерка. Первый опыт оказался удачным, в яслях не было ни заболеваемости, ни смертности [4, с. 49]. Симбирское губернское земство ежегодно выделяло 2000 руб. на открытие и содержание яслей [7, с. 103].

В числе санитарных мероприятий по борьбе с заразными болезнями было оспопрививание. Обучение оспопрививателей было поручено фельдшерам с правом принимать на себя обязанности оспопрививателей от волостей. Для добывания оспенного детрита в Симбирской губернии учредили три телятника (в Курмыше, в Карсуне и в с. Теплый Стан Курмышского уезда). Привились в 1913 г. 59024 чел. и произведена ревакцинация 14993 чел. [9, с. 22], в 1914 г. 65155 чел. и произведена ревакцинация 15296 чел. [10, с. 22].

Благодаря губернскому земству в уездах появились бактериологические и химические лаборатории, которые не только могли помочь врачам в практической деятельности, но и исследовать отдельные объекты – источники водоснабжения, пищевые продукты, фабричные отбросы и т.п. В 1912 г. химико-бактериологические лаборатории были организованы в Симбирске, Карсуне, Сызрани, Ардатове. В Ардатове для лаборатории построили специальное здание с местным водопроводом и канализацией. Организация лабораторий дала возможность заниматься исследованием воды, рыночного молока и бактериологической диагностикой некоторых инфекционных заболеваний [5] .

Симбирский врач Я.Е. Шостак писал, что меры, проводимые губернским земством, помимо их прямого влияния в борьбе с распространением заболеваний путем выявления первых случаев, занесенных в деревню, путем улучшения питания и т.д., имели громадное значение как культурные факторы. «<…> и врачебно-продовольственные пункты, и отряды врачебные, и ясли-приюты внесли в деревню массу знания, теплоты и света; эти последние факторы облегчили проведение в жизнь всяческих других культурных начинаний. Жизнь показала, что каждая врачебная амбулатория,

помимо лечебной, имеет еще такой же важности и просветительную роль» [11, с. 5].

Таким образом, можно констатировать, что в 1890-е – 1910-е гг. благодаря выстроенной земствами системе здравоохранения и организации санитарной службы стало улучшаться медицинское обслуживание населения, деятельность органов земского самоуправления способствовала не только повышению эффективности борьбы с эпидемиями на территории Симбирской губернии, но и повышению на региональном уровне культуры здоровья населения.

Библиографический список

1. Андреев С.А. Этапы становления земской санитарной организации в Симбирской губернии /С.А. Андреев, Е.Н. Купцова // Поволжский педагогический поиск. – Ульяновск: УлГПУ, 2012. №1(3).
2. Васильев К.Г., Сегал А.Е. История эпидемий в России (материалы и очерки). – М.: Государственное издательство медицинской литературы, 1960.
3. Врачебно-санитарный листок Симбирской губернии за 1903 год. Т. 8. - Симбирск: Тип. М.Д. Бычковой, 1903.
4. Евдокимов Л.П., Мартынов Г.В. Очерки истории здравоохранения Симбирского края и Ульяновской области. – Ульяновск: Печатный двор, 1998.
5. Из истории возникновения и развития санитарно-эпидемиологической службы Ульяновской области. URL: http://73.rospotrebnadzor.ru/content/435/13857/ (дата обращения: 10.08.2021).
6. Кобзева Т.А. Земская система здравоохранения в начале XX в. (на материалах Симбирской губернии) // Власть. – 2012. – № 11.
7. Низамова М.С. Эволюция системы земского здравоохранения и санитарно-эпидемиологической службы в Поволжском и Уральском регионах в период 1864 – 1917 гг. // Ученые записки Казанского государственного университета. Том 150, кн. 1. Гуманитарные науки. 2008.
8. Обзор Симбирской губернии за 1897 г. – Симбирск: Тип. Губ. правления, 1898.
9. Обзор Симбирской губернии за 1913 г. – Симбирск: Тип. Губ. правления, 1914.
10. Обзор Симбирской губернии за 1914 г. – Симбирск: Тип. Губ. правления, 1915.
11. Симбирское губернское земство. Юбилейный сборник. 1864 – 1914 гг. – Симбирск: Тип. А.П. Балакирщикова, 1914.
12. Статистический обзор Симбирской губернии за 1905 год. – Симбирск: Тип. Губ. правления, 1906.
13. Статистический обзор Симбирской губернии за 1906 г. – Симбирск: Тип. Губ. правления, 1907.
14. Статистический обзор Симбирской губернии за 1909 год. – Симбирск: Тип. Губ. правления, 1910.
15. Шостак Я.Е. Народное здравие. 1864–1914 гг. – Симбирск: Тип. А.П. Балакирщикова, 1914.

III. TRADITIONAL CULTURE AND ITS HERITAGE: PROBLEMS OF PRESERVATION, USE AND DEVELOPMENT

ЭЛЕМЕНТЫ ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ ЭРЗЯ – МОРДОВСКОГО НАСЕЛЕНИЯ СЕЛА БАГАНА САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ

Н. В. Беленов

Кандидат педагогических наук,
Самарский государственный социально-педагогический университет,
г. Самара, Россия

Summary. The article introduces some elements of the traditional culture of the Erzya-Mordovian population of the village of Bagana of the Samara region into scientific circulation. The work is based on the author's own materials collected during the 2021 field season.
Keywords: traditional culture; Mordva; Bagana.

Традиционная культура мордвы Самарского Поволжья вообще и Шенталинского района Самарской области в частности в настоящее время находится в двояком состоянии.

С одной стороны, во многих мордовских сёлах региона существуют многочисленные фольклорно-музыкальные группы, призванные популяризировать мокшанскую и эрзянскую песенную культуру, проводятся различные фестивали, на которых выступают те же группы, готовятся традиционные мордовские блюда, демонстрируются народные костюмы.

С другой – по ряду объективных и субъективных причин – в прошлое уходит целый пласт мордовской традиционной культуры, вместе с языком и его носителями.

В сложившейся ситуации особую важность приобретают полевые исследования, проводящиеся в мордовских сёлах, направленные не столько на изучение деятельности официальных фольклорных групп, сколько на фиксацию ещё сохраняющихся в народной памяти черт мордовской традиционной культуры.

В настоящей работе мы остановимся на ряде элементов традиционной культуры мордвы-эрзи села Багана Шенталинского района Самарской области.

Полевые исследования в данном населённом пункте проводились нами в течение августа 2021 года.

Следует отметить, что баганская мордва, согласно нашей классификации, входит в состав одной этнотерриториальной группы с мордовским населением сёл Шенталинского района, расположенных к югу и юго-

востоку от Старой Шенталы. Эрзяне Старой Шенталы, вместе с эрзянским населением ряда населённых пунктов Кошкинского района Самарской области, составляют особую этнотерриториальную группу мордвы, которую нам представляется логичным назвать шенталинской [1].

Центральным местом, вокруг которого в прошлом разворачивалась религиозная и культурная жизнь не только мордвы села Багана, но и других сёл Шенталинского района – Старое Суркино, Новое Суркино, Васильевка – является Вартовский колодец. Как и во многих других мордовских сёлах региона, языческая обрядность здесь органично сочеталась с христианством: при освящении воды читались православные молитвы, многие участники обряда приносили из домов старинные иконы. Эти обряды проводились и в советское время. Согласно воспоминаниям наших информантов, особенно при этом выделялись жители села Старое Суркино (ПМА, Самарская область, Шенталинский район, Багана, 2021).

Характерной отличительной чертой обрядов, проводимых мордвой у Вартовского колодца, является тот факт, что они приурочены к празднику Вознесения Господня, в то время как в большинстве других этнотерриториальных групп мордвы региона, а также на других территориях расселения, подобные обряды по времени совпадают с христианским праздником Троицы.

В настоящее время Вартовский колодец и прилегающая к нему местность благоустроены, он считается местной достопримечательностью. В то же время информанты отмечают, что в последние десятилетия моления на роднике стали менее массовыми, чаще он используется как место отдыха.

Библиографический список

1. Беленов Н.В. Географическая лексика и топонимия старошенталинского говора эрзя-мордовского языка // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2021. №1. СС. 67 – 81

О РОЛИ А. И. СОЛЖЕНИЦЫНА В КУЛЬТУРЕ (по материалам интернет-ресурсов)

И. Ю. Макарчук *Кандидат юридических наук, Сибирский федеральный университет, г. Красноярск, Россия*

Summary. The article examines the role of A. I. Solzhenitsyn in culture, which is broadcast by journalists and public figures in publications posted on the Internet. After analyzing some modern Internet publications, it is concluded that A. I. Solzhenitsyn plays a significant role in the domestic cultural space of the past and present.
Keywords: A. I. Solzhenitsyn; cultural philosophy; culture; fiction.

Роль А. И. Солженицына в русской культурной традиции сложно переоценить, что объясняется фундаментальностью его трудов, последовательностью взглядов и верным служением интересам России. В настоящее время сохраняется интерес к личности и творческому наследию писателя, поскольку реализуются многие из его пророчеств социокультурного порядка, а детальное исследование творчества А. И. Солженицына способно дать ответы для разрешения многих современных проблем национального и глобального уровней.

Российский политик и историк В. П. Лукин справедливо отмечает, что «над такими людьми, как Солженицын, не властен бестактный или хамоватый тон людей, затевающих с ним тот или иной спор. Таких, как Солженицын, судит само время. Сколько раз Пушкина сбрасывали с парохода современности, в том числе и талантливые критики. А он опять на этом пароходе и чувствует себя на нем увереннее многих. Так всегда бывает с по-настоящему крупными личностями, с теми, кто неразрывно вплетен в тысячелетнюю историю России». Более того, понятия писателя о чести и совести, доброте и верности являются подлинными категориями национальной жизни. Для граждан «по-настоящему чувствующих Россию и российскую культуру» Солженицын является личностью мирового масштаба внесшим огромный вклад в социокультурную повестку на долгие годы вперед [1].

А. И. Солженицын заслуженно считается последним всемирно признанным классиком. Время выхода «Архипелага ГУЛаг» и высылки Солженицына из СССР – период не только его наивысшей мировой славы, но и наибольшей общественной поддержки среди советской интеллигенции, разочарованной и раздраженной консервативным поворотом властей после 1968 г., ползучей ресталинизацией и ростом репрессий против инакомыслящих. После высылки писатель продолжил транслировать мировой общественности свои убеждения, генетически оставаясь верным традициям русской художественной литературы. Именно на Западе, Солженицын объявил о конце писательской деятельности в ее традиционном понима-

нии – всю оставшуюся жизнь посвятив своему задуманному еще в довоенной юности замыслу романа о русской революции [2].

Считаем, что изучение наследия великого писателя должно начинаться в школе, поскольку «школьные уроки литературы и истории – хорошее место для начала изучения творчества нобелевского лауреата и общественного деятеля, который всю жизнь боролся против лжи о прошлом и настоящем». А некоторые произведения, например Архипелаг ГУЛАГ, «стоит периодически открывать каждому: эта книга полна живых и увлекательных историй, раскрывающих душу великого народа, прошедшего тяжелейшие испытания» [3].

Ведущий современный исследователь творчества А. И. Солженицына, литературовед и литературный критик Л. И. Сараскина точно определяет, что «Солженицын создал новый жанр, беспрецедентный, как беспрецедентна та реальность, о которой он писал. Нынешние исследователи творчества Солженицына только еще нащупывают, как можно вписать крупные произведения Солженицына в академическую науку о литературе [4]. Именно поэтому «Солженицына нужно читать очень внимательно. И, наконец, научиться доверять словам человека, который не ошибался в своих прогнозах. Он принадлежал не к тому типу пророков, который так любим на Руси, где постоянно кто-то пророчествует страшные вещи, и они непременно сбываются – вроде революции и гражданской войны. Это был очень конкретный мыслитель, и притом как раз позитивного склада, который не столько пророчествовал и наводил страх, сколько мудро анализировал и советовал» [5].

Именно по причине уважения простыми людьми творчества и личности А. И. Солженицына, некоторые политические силы «пытаются установить с ним идеологический консенсус. Каждой партии нужен «свой» Солженицын. Либералам – ниспровергатель тоталитарных устоев и яростный враг сталинизма. Консерваторам – сторонник сильного государства, в основе которого сильная власть. Патриотам-почвенникам – глашатай русской общинности и соборности, не приемлющий ничего чужого, заемного. В духовном наследии Солженицына – общемировом, не поддающемся партийной приватизации – каждое политическое сообщество пытается найти только то, что ищет. И несомненно найдет. Консенсус с крупнейшим писателем XX столетия, последним русским классиком формально будет установлен. А различие между ним и его объявившимися «наследниками» все равно останется. Оно в том, что Александра Исаевича Солженицына вели по жизни идеалы, а не интересы» [6].

Присоединимся к словам общественного и политического деятеля В. В. Володина о том, что « Александр Исаевич Солженицын внес большой вклад в развитие отечественной литературы, оставил огромное творческое и философское наследие. Его произведения … стали мировым культурным достоянием, духовным ориентиром для миллионов людей. Идеи Александра Исаевича по укреплению государственности, развитию

демократии, обустройству России востребованы и сегодня, его труды заслуживают всестороннего исследования и осмысления» [7].

В рамках культурологического знания в детальном исследовании нуждаются культурфилософские воззрения А. И. Солженицына, которые могут в своей совокупности стать одним из методологических и содержательных столпов культурных преобразований современной России.

Библиографический список

1. Владимир Лукин. Солженицын как зеркало русской эволюции. URL: https://rg.ru/2014/10/08/solzhenicyn.html (дата обращения: 02.09.2021).
2. Глеб Морев. Столетие Солженицына: юбилей завязанных узлов. URL: https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2018/12/10/788929-stoletie-solzhenitsina-yubilei-zavyazannih-uzlov (дата обращения: 29.08.2021).
3. От редакции: Урок Солженицына. URL: https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2009/08/04/ot-redakcii-urok-solzhenicyna (дата обращения: 10.09.2021).
4. Людмила Сараскина: К дискуссиям о месте Александра Солженицына в истории. URL: https://www.pravmir.ru/lyudmila-saraskina-k-diskussiyam-o-meste-aleksandra-solzhenitsyina-v-istorii/ (дата обращения: 10.09.2021).
5. Павел Басинский: Мы должны прислушаться к пророчествам Солженицына. URL: https://rg.ru/2014/06/29/soljenitsin-site-anons.html(датаобращения: 10.09.2021).
6. Валерий Выжутович. Идеалы и интересы. URL: https://rg.ru/2013/12/13/vizutovich.html (дата обращения: 09.09.2021).
7. Вячеслав Володин: идеи Александра Солженицына по укреплению государственности востребованы и сегодня. URL: http://duma.gov.ru/news/29074/ (дата обращения: 10.09.2021).

IV. CROSS-CULTURAL COMMUNICATION AND ISSUES OF INTERACTION OF CULTURES IN A GLOBALIZING WORLD

МЕЖКУЛЬТУРНЫЕ КОММУНИКАЦИИ: ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД

Н. Н. Мальцева

Кандидат философских наук, доцент,
Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
г. Белгород, Россия

Summary. The article considers the issue of intercultural communications in the light of the hermeneutical approach. The author suggests solving emerging conflicts on the basis of accepting the situation as it is, or on the basis of reaching a higher level of methodological generalization and finding common ground.
Keywords: cross-cultural communication; conflict; communication; nation.

Коммуникация представляет собой взаимодействие, общение между отдельными людьми, группами людей, этносами, государствами. Наиболее сложной при этом является межкультурная коммуникация, современные представления о которой, по словам И. А. Стернина, «основываются на разных подходах к построению этой науки, а также демонстрируют некоторые принципиальные расхождения в вопросе о соотношении ее теоретических и практических аспектов» [4, с. 231].

Рассмотрим этот вопрос в контексте герменевтического подхода. Суть герменевтики можно проиллюстрировать в виде герменевтического треугольника, вершинами которого являются автор текста, сам текст и интерпретатор текста [5, с. 48]. Такая модель работает при изучении текстов других культур или других цивилизаций, уже ушедших в историю. И главным при этом является правильная интерпретация текста, а если изучается не первоисточник, то правильная интерпретация первого интерпретатора. Слова могут иметь различное значение, нести разную смысловую нагрузки. Даже люди, одной исторической эпохи и одной нации сталкиваются с подобными проблемами. До распада СССР события октября 1917 года оценивались как Великая Октябрьская социалистическая революция, а в настоящее время говорят о большевистском перевороте. Подобная ситуация наблюдается и в научном мире. Как отмечается в работе В. Е. Пенькова на примере космологии: «Причинами терминологической неопределенности в космологии являются: во-первых, различное понимание терминов в различных областях знания; во-вторых, изменение представлений об

объекте в историческом развитии; в-третьих, необходимость введения метафор для обозначения непонятных явлений» [1, с. 73].

А если говорить о разных нациях в аспекте межкультурной коммуникации, то проблема оказывается еще более острой.

Наиболее остро это проявляется при коммуникации людей с разными культурами, или представителей разной национальности. И здесь главное – различные культурные ценности, правила поведения, законы, что приводит порой к полному непониманию.

Очень наглядно это можно проиллюстрировать на примере фильма «Восточный экспресс», снятого по одноименному роману Агаты Кристи, когда англичане, отдыхающие в Турции, пришли в ужас, став свидетелями расправы над женщиной, изменившей мужу. Один из героев по этому поводу говорит: «Мы не можем вмешиваться – таковы законы этой страны. Это как смертная казнь в Англии».

В этой цитате очень четко проявляется способ, если не преодоления, то сглаживания межнациональных конфликтов путем принятия ситуации такой, какая она есть, и одновременно с тем, выход на более высокий уровень обобщения. И в том, и другом случае человека наказывают по законам той страны, где он живет, только формы этого наказания сильно отличаются. Но суть, по большому счету остается одной и той же: за преступлением следует наказание.

Рассматривая данный пример в свете герменевтического треугольника, можно сделать вывод, что для безконфликтной межкультурной коммуникации необходимо смотреть на данный вопрос с более широких точек зрения, заменять формы конкретного проявления событий их глубинным содержанием. Хотя и в этом случае не всегда проблема решается, поскольку даже на самом высоком уровне обобщения возможны кардинально разные взгляды на одну и ту же ситуацию. Например, эволюционисты и креационисты придерживаются принципиально различных философских взглядов на максимально возможном уровне обобщения [2; 3].

В подобной ситуации необходимо вести диалог на таких ценностях, которые являются общими для любого человека как биологического вида независимо от его культуры и национальности. Например, на основе общечеловеческих ценностей, которые присущи всех людям, живущим на земле: сохранение жизни, преодоление экологического кризиса и т. п.

Библиографический список

1. Пеньков В.Е. Герменевтика космологического знания: история и современность / В. Е. Пеньков // Научный результат. Социальные и гуманитарные исследования. 2019. Т. 5. № 1. С. 73-80.
2. Пеньков В.Е. Информационный подход как философско-методологическое основание диалога эволюционизма и креационизма: монография. Белгородский гос. ун-т, Каф. философии. Белгород: Белгородский гос. ун-т, 2007.
3. Пеньков В.Е. Преодоление полемики эволюционизма и креационизма в современной культуре // Дискуссия. 2013. № 2(32). С. 25-27.

4. Стернин, И.А. "Межкультурная коммуникация" без коммуникации? // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. 2005. № 1. С.231-236.
5. Чернобров, А.А. Герменевтика: научный подход; эссенциалистический анализ прагматики // Сибирский педагогический журнал. 2009. № 1. С. 158-166.

КОММУНИКАТИВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СТРАТЕГИЙ АНГЛИЙСКОГО РЕЧЕВОГО ЭТИКЕТА

Дж. С. Гасанова

Аспирант,
Дагестанский государственный университет,
г. Махачкала,
Республика Дагестан, Россия

Summary. The article considers some peculiarities of English speech etiquette, as well as its variants and specific features, making it unlike other similar cultures. It also considers some strategies of speech etiquette as taken in the English culture and world language picture. The number of typical gestures and phrases are also taken into account while describing the English etiquette and its specifics.
Keywords: English speech etiquette; English culture; world language picture; stereotypes; politeness.

Речевой этикет, как известно, это целый набор различных стратегий, ведущих к упрощению речевой ситуации при коммуникации, при помощи которых партнеры выражают свое отношение к собеседнику и в то же время реализуют свои интенции [1, с. 77].

Во время акта коммуникации, как правило, реализуются такие этикетные стратегии, как уважительное отношение к собеседнику, выражение согласия с его мнением, открытость к общению, готовность видеть индивидуальные отличия партнера или его отличное от своего мнение.

Различаются два типа стратегий вежливости:

- позитивный тип, когда открыто выражается симпатия и расположение к собеседнику, согласие с его точкой зрения, взаимопонимание с ним;

- негативный тип, основанный на попытке избежать или пресечь непонимание, конфликты, угрозы в адрес партнера и т.д.

Заметим, что существует большое количество стереотипов о вежливости и этикете как таковом, различающихся в зависимости от представителей этноса и их социокультурной ориентации, например, мужчины – женщины, взрослые – дети, а также – в зависимости от лингвокультурной идентичности индивидов и этноса в целом.

В каждой культуре вежливость рассматривается в рамках коммуникации как феномен с различными прагматическими значениями, которые по-разному рефлектируют в специфических дискурсных ситуациях с уче-

том их лексико-грамматических и функционально-прагматических характеристик. Даже само лексико-семантическое поле лексемы «вежливость» в английском языке доказывает сказанное в силу наличия множества его семантических составляющих.

Степень вежливости может различаться, например, от уровня уважения к собеседнику. Наш анализ показывает, что, например, фразы прощания могут повторяться дважды или даже три раза, причем разными словами, при этом данная фраза сопровождается

Оценкой встречи:

It was nice to see you;

Благодарностью за гостеприимство:

Thank you for coming; Thank you for inviting;

приглашением и намерением продолжать контакты:

See you; I'll give you a ring; Give me a ring.

Вообще, приветствия по сути – это некие ритуальные сцены, ситуации, когда собеседники пытаются наладить контакт для дальнейшего разговора. Чаще всего, приветствие – это выражение надежды или пожелания на будущее, а также – пожелания здоровья, благополучия, удачи и т.д. То же самое можно сказать и о моменте прощания: могут использоваться две-три и более фразы с одинаковым смыслом, целью которых является стремление показать, что расставание с собеседником неохотное и беседа была приятной. Как видим, многословие становится символом вежливости. В целом, коммуникативные ситуации общения различаются большим разнообразием.

Следовательно, такой речевой акт можно рассматривать как выражение доброжелательности и уважения по отношению к собеседнику, независимо от того, знаком он вам или нет [5, с. 48].

Такие формулы приветствия как *Hello!, Hi!* давно перестали считаться фамильярными, т.к. они вошли в обиход всех возрастных групп, хотя изначально ими пользовалась только молодежь. Сейчас они перестали восприниматься как фамильярные. Можно утверждать, что в английском коммуникативном дискурсе отсутствует маркированный подход к отражению гендерных и возрастных отличий собеседника.

Коммуникативное пространство исследуется в лингвистике на трех уровнях: вербально-семантическом, прагмалингвистическом, лингвокогнитивном [1; 2; 4] и др.

Указанные авторы идентифицируют модель общения как реальную коммуникативную ситуацию, как сценарий сочетания различных единиц языка с учетом особенностей национального коммуникативного дискурса. При этом сам процесс общения считается не просто обменом репликами, но и созданием особенных рамок общения, некоего социального пространства, в котором отражается коммуникативный опыт социума и носителей данной культуры как нечто цельное, связанное между собой и оригинальное.

Таким образом, анализ механизма коммуникативной ситуации дает возможность обозначить следующие зоны межличностного общения: собственно зона общения (сам процесс общения и обмен репликами); зона ближней периферии (предваряющие основную тему разговора фразы, жесты, мимика, планы, цели, идеи и т. д.) и, наконец, зона дальней периферии общения (процесс и результат коммуникации, итоги разговора, все специфические особенности коммуникантов, включая их статусные и ролевые характеристики, возрастные, гендерные, профессиональные и этнокультурные качества. При таком комплексном подходе возможна конкретизация типа и способа коммуникации.

Библиографический список

1. Азнабаева Л.А. Коммуникативно-прагматические функции фатических высказываний // Филологические науки, № 5-6, 2009. - С. 88-95.
2. Акишина Н.И. Этикет русского письма. - М., 2007. - 221 с.
3. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. - М., 1999. - 357 с.
4. Введенская Л.А. Русский язык и культура речи. - М., 2007. -312 с.
5. Леонтович О.А. Методы коммуникативных исследований. - М., 2011. - 224 с.
6. Crystal D. English as a Global language. - Cambridge, 2003. - 212 p.

НАСЛЕДИЕ Л. Н. ТОЛСТОГО В БЕЛОРУССКОЙ КУЛЬТУРЕ: ВОСПРИЯТИЕ, ОСВОЕНИЕ, ИНТЕРПРЕТАЦИЯ, ПЕРЕВОДЫ

И. Б. Лаптенок

Кандидат филологических наук, доцент,
Белорусский государственный
университет культуры и искусств,
г. Минск, Беларусь

Summary. The article is devoted to the study of the process of mastering Leo Tolstoy's literary heritage in Belarus, its representation, translations and influence on the work of Belarusian writers.

Keywords: Belarusian culture; historical literary criticism; creative personality of the writer; literary process; interpretation; literary translation.

Идеи и произведения Л. Толстого стали «взрывом» в социокультурной и литературной мысли конца XIX – начала XX вв. Его воспринимали как «гения», «пророка», «учителя жизни». И не только в России. На титульных листах его прижизненных изданий местом публикации, помимо «Москва», «Санкт-Петербург», указаны «Женева», «Берлин», «Крайстчерч» и др. С одной стороны, этот факт объясняется вынужденной публикацией за границей запрещенных произведений. С другой стороны, многочисленные зарубежные публикации являлись следствием огромной популярности и широкого признания писателя далеко за пределами страны.

В начале XX в. произведения Л. Толстого были переведены на 30 языков. Согласно «Библиографии произведений Л. Н. Толстого» (1910) Б. С. Боднарского, всемирно известный гений в своей литературной деятельности охватил весь цикл человеческих знаний, все группы по десятичной схеме международной классификации: общие произведения, философия, религия, общественные науки, филология, чистые науки, прикладные знания, искусство, литература, история.

Для белорусов творчество Л. Толстого, его философия, общественные взгляды стали «открытием», разноплановым и многоступенчатым. Внимание к нему было обусловлено определенными социальными причинами. Признанный покровитель простого человека Л. Толстой рассматривался белорусами в качестве защитника их прав – на свой национальный язык и культуру. Жители белорусских городов, поселков, деревень (крестьяне, ремесленники, учителя, гимназисты) обращались с письмами к писателю. В архиве Государственного музея Л. Н. Толстого (Москва) хранится более 100 белорусских автографов. С ним консультировались, просили о помощи, обращались с личными проблемами. В статье «Лев Толстой в памяти мужиков-белорусов» Т. Гартный разместил легенду о писателе, бытовавшую на Случчине. В нем рассказывалось о том, как писатель угощал депутатов Государственной думы – вначале маком, а затем – перцем, а позже объяснил им предназначение и аллегорический смысл блюд: жизнь мужиков горька, как перец, а жизнь у депутатов и панства – сладкая, как мак, поэтому, находясь в Думе, нужно стараться облегчить жизнь простому народу, делая ее «слаще».

Произведения Л. Толстого в Беларуси не только читали, но и переписывали. Так, повесть «Крейцерова соната», запрещенная цензурой и впервые опубликованная в июне 1891 г., распространялась в Беларуси в рукописных списках. Их использование было связано с определенным риском. В материалах переписки Л. Толстого с белорусами есть сведения о том, что в 1898 г. учитель Орши получил предписание – немедленно покинуть школу за чтение переписанной «Крейцеровой сонаты». Гектографическая копия рукописи этого произведения (1890) хранится в Центральной научной библиотеке Национальной академии наук Беларуси.

Обращение к творчеству Л. Толстого в конце XIX – начале XX вв. не являлось редкостью и в культурно-театральной деятельности. 2 сентября 1893 г. в Минском литературно-артистическом обществе был организован вечер, посвященный 75-летию со дня рождения писателя. В городах Беларуси прошли чтения и спектакли по мотивам его творчества. В апреле 1908 года в Бобруйске труппа драматических артистов поставила пьесу «Власть тьмы». В том же году она была поставлена в Минске и Витебске. В 1911 г. в Гомеле была поставлена драма «Живой труп» (через месяц после ее постановки в России). Инсценировки романов «Воскресение» и «Анна Каренина» были осуществлены в ноябре 1902 г. на минской, а в де-

кабре 1908 г. – на гомельской сцене. 2 июля 1911 г. в Гомеле была поставлена «Крейцерова соната».

Внимание к личности и творчеству Л. Толстого было вызвано также и внутренними потребностями становления национальной литературы. Белорусские писатели старались использовать в первую очередь те произведения, которые в большей степени соответствовали народной эстетике. В августе 1902 г. этнограф и собиратель народных песен и фольклора М. Косич обратилась к Л. Толстому за разрешением перевести на белорусский язык комедию «Первый винокур», которая являлась инсценировкой рассказа «Как чертёнок краюшку заслужил» [2, с. 455]. Писатель дал разрешение. В Яснополянской библиотеке также хранится издание М. Косич «Литвино-белорусы Черниговской губернии, их жизнь и песни» (1902), с дарственной надписью.

Несмотря на запрет цензуры, белорусские газеты («Наша нива», «Минский курьер» и др.) писали о Л. Толстом и публиковали его переводы, а позже посвящения. Я. Колас узнал о смерти русского писателя во время заключения в Минском остроге. Его стихотворение «Памяти Л. М. Толстого» было отправлено из тюрьмы и опубликовано в «Нашей ниве» 3 декабря 1910 г. В рукописи телеграммы, адресованной сотрудниками «Нашей нивы» С. А. Толстой, выражены слова глубокой общей скорби и соболезнования белорусского народа (черновик рукописи хранится в Белорусском государственном архиве-музее литературы и искусства).

Немало белорусских переводов сделано в 1920–1930-е гг. В Вильно в издательствах В. Знамеровского и Б. Клецкина вышли следующие издания на белорусском языке: «Ці шмат чалавеку трэба зямлі і другія апавяданні» (перевод Улад-Иницкого) (1928), «Ад чаго зло на свеце і другія апавяданні» (перевод Улад-Иницкого) (1929), «Л. Талстой для дзяцей» (перевод М. Кравцова) (1928). В Минске в Белорусском государственном издательстве вышли: «Палікушка. Пасля бала» (1937), «Севастопальскія апавяданні» (1937), «Хаджы-Мурат» (1931), «Васкрасенне» (1937) и др.

В 1950–1970-е гг. созданы переводы: «Смерць Івана Ільіча. Крэйцарава саната» (перевод Л. Соловья), «Халстамер» (перевод И. Шамякина), «Улада цемры» (перевод Ю. Гаврука), «Анна Карэніна» (перевод М. Машары) и др.

В первые послевоенные десятилетия было осуществлено немало театральных постановок. На сцене Брестского областного драматического театра были поставлены «Анна Каренина» (1950) и «Живой труп» (1951). «Власть тьмы» инсценирована несколькими белорусскими театрами – Гродненским областным драматическим театром в 1959 г., Государственным русским драматическим театром в 1960 г., Белорусским государственным драматическим театром им. Я. Коласа и Гомельским областным драматическим театром в 1969 г. В Купаловском национальном театре поставлены «Анна Каренина» (1951), «Воскресение» (1960) и «Живой труп» (1961). В 1969 г. впервые на сцене Белорусского театра оперы и балета бы-

ла предпринята попытка прочитать Льва Толстого посредством музыки и танца, но не в оперном или симфоническом жанрах, как ранее, а в хореографии: балет был создан на основе рассказа «После бала».

Произведения Л. Толстого оказали влияние на становление национальной прозы, как в области освоения формы – становление таких жанров, как повесть и роман, так и в содержательном наполнении – панорамность, широта охвата жизненного материала, многоплановость, виртуозное умение сочетать «крупный план» и сосредоточенность на судьбах персонажей, глубокое проникновение во внутренний мир. Происходило воздействие определенных традиций и идей, которые оказались внутренне близкими белорусским писателям и были ими восприняты, аккумулированы и развиты. «Детство» Л. Толстого оказало влияние на «Мадонну» М. Богдановича, «Сымона-музыку» и «Новую зямлю» Я. Коласа [2, с. 29].

Толстовская идея нравственного единения людей, стремление к отражению философии простого человека имеют параллели с трилогией Я. Коласа «На ростанях». Наследование наблюдается и во всестороннем отражении внутреннего мира героев, органичном сочетании лирики и прозы.

Тема войны являлась особенно близкой белорусским писателям. «Севастопольские рассказы» с характерным отображением повседневной жизни на войне, размышлениями о героизме имеют параллели с произведениями М. Горецкого «Літоўскі хутарок», «Рускі», «Генерал», «На этапе», «На імперыялістычнай вайне». Бескомпромиссный реализм, глубокая сила гуманизма получили яркое воплощение в произведениях В. Быкова. Л. Толстой оказал влияние на творчество многих белорусских писателей второй половины XX в., среди которых А. Адамович, В. Адамчик, И. Пташников, Б. Саченко, К. Черный, И. Чигринов, И. Шамякин и др. Особую роль в духовном становлении Я. Брыля сыграла личность русского писателя, его идеи и образ жизни [1, с. 6].

Таким образом, творчество Л. Толстого оказало значительное влияние на развитие белорусской культуры. Вместе с тем существуют факты, свидетельствующие и об обратной связи. Так, рассказ «Как чертёнок краюшку заслужил» был написан Л. Толстым в 1886 г. на основе белорусской легенды, известной по сборнику историка и этнографа И. Боричевского «Народные славянские рассказы» (1844). Помимо того сохранилось эпистолярное наследие – несколько десятков писем писателя, адресованных белорусским корреспондентам, материалы переписки, сведения о личных контактах с белорусскими деятелями культуры – профессором М. Здяховским, литературным критиком и этнографом М. Давнар-Запольским и др.

Таким образом, в процессе осмысления наследия Л. Толстого путем изучения аспектов его восприятия и интерпретации расширено представление о белорусском контексте его творчества. Анализ форм освоения литературного наследия русского писателя показывает, что восприятие Л. Толстого в Беларуси осуществлялось по нескольким основным направ-

лениям: художественные переводы, посвящения и наследования, отраженные в произведениях белорусских авторов. Исследование позволяет разнообразить и углубить понимание историко-литературных связей русской и белорусской культур на различных этапах развития.

Библиографический список

1. Андраюк, С. Думаючы пра вечнае, бачыць штодзённае // Янка Брыль: Запаветнае. Выбр. творы. – Мн.: Беллітфонд, 1999. – С. 3–24.
2. Нарысы па гісторыі беларуска-рускіх літаратурных сувязей. У 4 кн. Кн.1. – Мн.: Навука і тэхніка, 1993. – 476 с.

ПЛАН МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНФЕРЕНЦИЙ, ПРОВОДИМЫХ ВУЗАМИ РОССИИ, АЗЕРБАЙДЖАНА, АРМЕНИИ, БОЛГАРИИ, БЕЛОРУССИИ, КАЗАХСТАНА, УЗБЕКИСТАНА И ЧЕХИИ НА БАЗЕ VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ» В 2021–2022 ГОДАХ

Дата	Название
25–26 сентября 2021 г.	Проблемы становления профессионала: теоретические принципы анализа и практические решения
28–29 сентября 2021 г.	Этнокультурная идентичность – фактор самосознания общества в условиях глобализации
1–2 октября 2021 г.	Иностранный язык в системе среднего и высшего образования
12–13 октября 2020 г.	Информатизация высшего образования: современное состояние и перспективы развития
13–14 октября 2021 г.	Цели, задачи и ценности воспитания в современных условиях
15–16 октября 2021 г.	Личность, общество, государство, право: проблемы соотношения и взаимодействия
17–18 октября 2021 г.	Тенденции развития современной лингвистики в эпоху глобализации
20–21 октября 2021 г.	Современная возрастная психология: основные направления и перспективы исследования
25–26 октября 2021 г.	Социально-экономическое, социально-политическое и социокультурное развитие регионов
1–2 ноября 2021 г.	Религия – наука – общество: проблемы и перспективы взаимодействия
3–4 ноября 2021 г.	Профессионализм учителя в информационном обществе: проблемы формирования и совершенствования.
7–8 ноября 2021 г.	Классическая и современная литература: преемственность и перспективы обновления
15–16 ноября 2021 г.	Проблемы развития личности: многообразие подходов
20–21 ноября 2021 г.	Подготовка конкурентоспособного специалиста как цель современного образования
25–26 ноября 2021 г.	История, языки и культуры славянских народов: от истоков к грядущему
1–2 декабря 2021 г.	Практика коммуникативного поведения в социально-гуманитарных исследованиях
3–4 декабря 2021 г.	Проблемы и перспективы развития экономики и управления
5–6 декабря 2021 г.	Безопасность человека и общества как проблема социально-гуманитарных наук
15–16 января 2022 г.	Информатизация общества: социально-экономические, социокультурные и международные аспекты
17–18 января 2022 г.	Развитие творческого потенциала личности и общества
20–21 января 2022 г.	Литература и искусство нового века: процесс трансформации и преемственность традиций
25–26 января 2022 г.	Региональные социогуманитарные исследования: история и современность
5–6 февраля 2022 г.	Актуальные социально-экономические проблемы развития трудовых отношений
10–11 февраля 2022 г.	Педагогические, психологические и социологические вопросы профессионализации личности
15–16 февраля 2022 г.	Психология XXI века: теория, практика, перспективы
16–17 февраля 2022 г.	Общество, культура, личность в современном мире
20–21 февраля 2022 г.	Инновации и современные педагогические технологии в системе образования
25–26 февраля 2022 г.	Экологическое образование и экологическая культура населения
3–4 марта 2022 г.	Современные философские парадигмы: взаимодействие традиций и инновационные подходы
15–16 марта 2022 г.	Социально-экономическое развитие и качество жизни: история и современность
20–21 марта 2022 г.	Гуманизация обучения и воспитания в системе образования: теория и практика
25–26 марта 2022 г.	Актуальные вопросы теории и практики филологических исследований
29–30 марта 2022 г.	Развитие личности: психологические основы и социальные условия
5–6 апреля 2022 г.	Народы Евразии: история, культура и проблемы взаимодействия
10–11 апреля 2022 г.	Проблемы и перспективы развития профессионального образования в XXI веке

15–16 апреля 2022 г.	Информационно-коммуникационное пространство и человек
18–19 апреля 2022 г.	Актуальные аспекты педагогики и психологии начального образования
20–21 апреля 2022 г.	Здоровье человека как проблема медицинских и социально-гуманитарных наук
22–23 апреля 2022 г.	Социально-культурные институты в современном мире
25–26 апреля 2022 г.	Детство, отрочество и юность в контексте научного знания
28–29 апреля 2022 г.	Культура, цивилизация, общество: парадигмы исследования и тенденции взаимодействия
2–3 мая 2022 г.	Современные технологии в системе дополнительного и профессионального образования
10–11 мая 2022 г.	Риски и безопасность в интенсивно меняющемся мире
15–16 мая 2022 г.	Психолого-педагогические проблемы личности и социального взаимодействия
20–21 мая 2022 г.	Текст. Произведение. Читатель
25–26 мая 2022 г.	Инновационные процессы в экономической, социальной и духовной сферах жизни общества
1–2 июня 2022 г.	Социально-экономические проблемы современного общества
10–11 сентября 2022 г.	Проблемы современного образования
15–16 сентября 2022 г.	Новые подходы в экономике и управлении
20–21 сентября 2022 г.	Традиционная и современная культура: история, актуальное положение и перспективы
25–26 сентября 2022 г.	Проблемы становления профессионала: теоретические принципы анализа и практические решения
28–29 сентября 2022 г.	Этнокультурная идентичность – фактор самосознания общества в условиях глобализации
1–2 октября 2022 г.	Иностранный язык в системе среднего и высшего образования
12–13 октября 2022 г.	Информатизация высшего образования: современное состояние и перспективы развития
13–14 октября 2022 г.	Цели, задачи и ценности воспитания в современных условиях
15–16 октября 2022 г.	Личность, общество, государство, право: проблемы соотношения и взаимодействия
17–18 октября 2022 г.	Тенденции развития современной лингвистики в эпоху глобализации
20–21 октября 2022 г.	Современная возрастная психология: основные направления и перспективы исследования
25–26 октября 2022 г.	Социально-экономическое, социально-политическое и социокультурное развитие регионов
1–2 ноября 2022 г.	Религия – наука – общество: проблемы и перспективы взаимодействия
3–4 ноября 2022 г.	Профессионализм учителя в информационном обществе: проблемы формирования и совершенствования.
7–8 ноября 2022 г.	Классическая и современная литература: преемственность и перспективы обновления
15–16 ноября 2022 г.	Проблемы развития личности: многообразие подходов
20–21 ноября 2022 г.	Подготовка конкурентоспособного специалиста как цель современного образования
25–26 ноября 2022 г.	История, языки и культуры славянских народов: от истоков к грядущему
1–2 декабря 2022 г.	Практика коммуникативного поведения в социально-гуманитарных исследованиях
3–4 декабря 2022 г.	Проблемы и перспективы развития экономики и управления
5–6 декабря 2022 г.	Безопасность человека и общества как проблема социально-гуманитарных наук

ИНФОРМАЦИЯ О НАУЧНЫХ ЖУРНАЛАХ

Название	Профиль	Периодичность	Наукометрические базы	Импакт-фактор
Научно-методический и теоретический журнал **«Социосфера»**	Социально-гуманитарный	Март, июнь, сентябрь, декабрь	• РИНЦ (Россия), • Directory of open access journals (Швеция), • Open Academic Journal Index (Россия), • Research Bible (Китай), • Global Impact factor (Австралия), • Scientific Indexing Services (США), • Cite Factor (Канада), • International Society for Research Activity Journal Impact Factor (Индия), • General Impact Factor (Индия), • Scientific Journal Impact Factor (Индия), • Universal Impact Factor	• Global Impact Factor – 1,881, • РИНЦ – 0,075.
Чешский научный журнал **«Paradigmata poznání»**	Мультидисциплинарный	Февраль, май, август, ноябрь	• Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), • Cite Factor(Канада), • General Impact Factor (Индия), • Scientific Journal Impact Factor (Индия)	• Global Impact Factor – 0,966

ИЗДАТЕЛЬСКИЕУСЛУГИНИЦ «СОЦИОСФЕРА» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»

Научно-издательский центр «Социосфера» приглашает к сотрудничеству всех желающих подготовить и издать книги и брошюры любого вида:

- учебные пособия,
- авторефераты,
- диссертации,
- монографии,
- книги стихов и прозы и др.

Книги могут быть изданы в Чехии
(в выходных данных издания будет значиться –
Прага: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»)
или в России
(в выходных данных издания будет значиться –
Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

Мы осуществляем следующие виды работ.

- редактирование и корректура текста (исправление орфографических, пунктуационных и стилистических ошибок),
- изготовление оригинал-макета,
- дизайн обложки,
- присвоение ISBN,
- печать тиража в типографии,
- обязательная отсылка 5 экземпляров в ведущие библиотеки Чехии или 16 экземпляров в Российскую книжную палату,
- отсылка книг автору.

Возможен заказ как отдельных услуг, так как полного комплекса.

PUBLISHING SERVICES
OF THE SCIENCE PUBLISHING CENTRE «SOCIOSPHERE» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»

The science publishing centre «Sociosphere» offers co-operation to everybody in preparing and publishing books and brochures of any kind:

- training manuals;
- autoabstracts;
- dissertations;
- monographs;
- books of poetry and prose, etc.

Books may be published in the Czech Republic
(in the output of the publication will be registered
Prague: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»)
or in Russia
(in the output of the publication will be registered
Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

We carry out the following activities:

- editing and proofreading of the text (correct spelling, punctuation and stylistic errors),
- making an artwork,
- cover design,
- ISBN assignment,
- print circulation in typography,
- delivery of required copies to the Russian Central Institute of Bibliography or leading libraries of Czech Republic,
- sending books to the author by the post.

It is possible to order different services as well as the full range.

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»
Kama Institute of Humanitarian and Engineering Technologies
Penza State Technological University
Belarusian State Academy of Music
New Bulgarian University

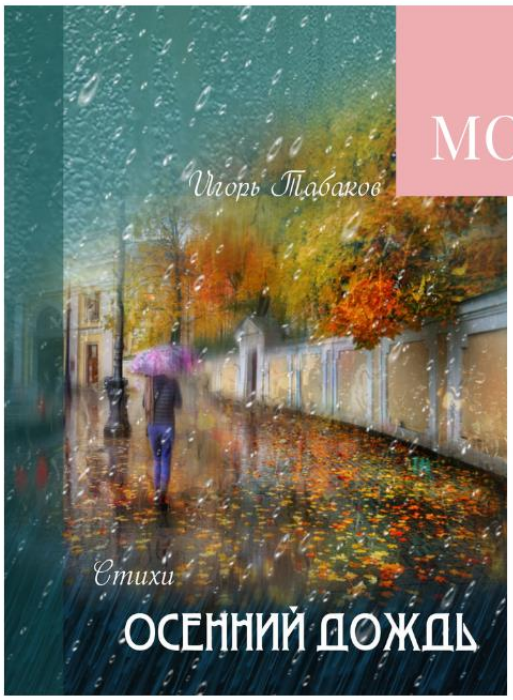
TRADITIONAL AND MODERN CULTURE: HISTORY, ACTUAL SITUATION, PROSPECTS

Materials of the XI international scientific conference
on September 20–21, 2021

Articles are published in author's edition.
The original layout – I. G. Balashova

Podepsáno v tisku 21.09.2021.
60×84/16 ve formátu.
Psaní bílý papír. Vydavate llistů 2,4.
100 kopií

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», s.r.o.:
Identifikačni číslo 29133947 (29.11.2012)
U dálnice 815/6, 155 00, Praha 5 – Stodůlky, Česká republika
Tel. +420773177857
web site: http://sociosphera.com
e-mail: sociosfera@seznam.cz

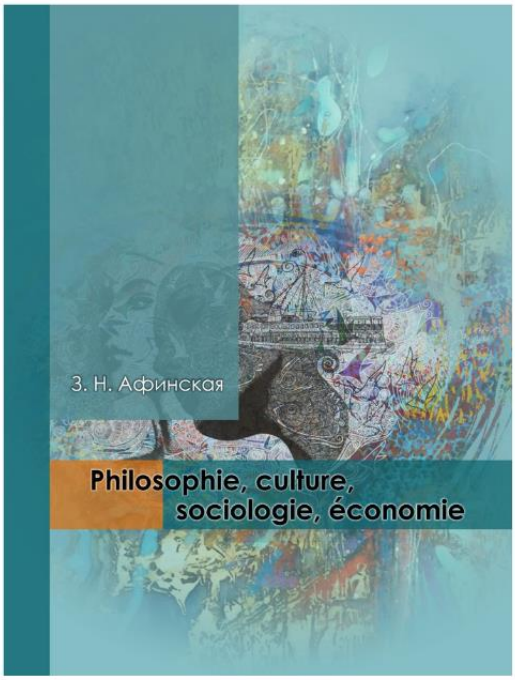


СРОЧНОЕ ИЗДАНИЕ МОНОГРАФИЙ И ДРУГИХ КНИГ

Два места издания Чехия или Россия.
В выходных данных издания
будет значиться
Прага: Vědecko vydavatelské centrum "Sociosféra-CZ"
или
Пенза: Научно-издательский центр "Социосфера"

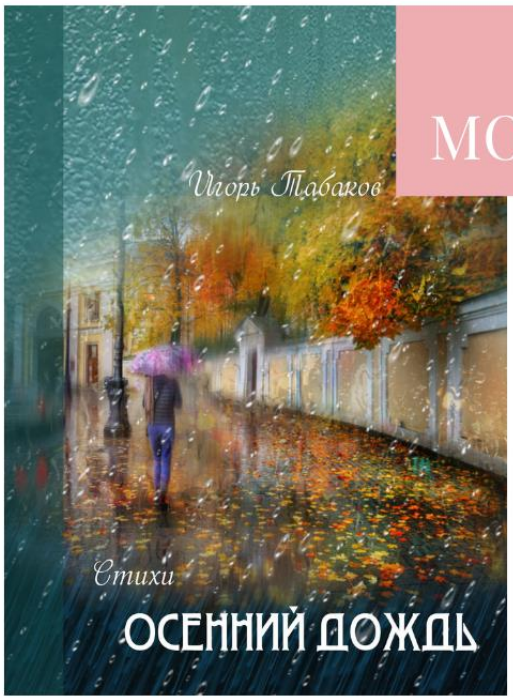
РАССЧИТАТЬ СТОИМОСТЬ

- Корректура текста
- Изготовление оригинал-макета
- Дизайн обложки
- Присвоение ISBN



У НАС ДЕШЕВЛЕ

- Печать тиража в типографии
- Обязательная рассылка
- Отсулка тиража автору

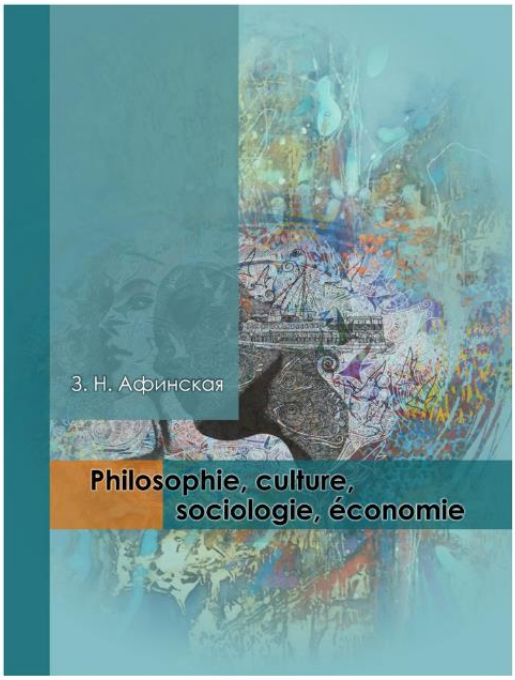


СРОЧНОЕ ИЗДАНИЕ МОНОГРАФИЙ И ДРУГИХ КНИГ

Два места издания Чехия или Россия.
В выходных данных издания
будет значиться
Прага: Vědecko vydavatelské centrum "Sociosféra-CZ"
или
Пенза: Научно-издательский центр "Социосфера"

РАССЧИТАТЬ СТОИМОСТЬ

- Корректура текста
- Изготовление оригинал-макета
- Дизайн обложки
- Присвоение ISBN



У НАС ДЕШЕВЛЕ

- Печать тиража в типографии
- Обязательная рассылка
- Отсулка тиража автору